

Дзёдзи Идзуми обернулся и застыл. Дзинпэй Мацуда, стоявший прямо за его спиной, выглядел так, словно его душа уже отчалила в дальнее плавание. Он изо всех сил пытался казаться невозмутимым, но одеревенелая мимика и скованные движения выдавали его с потрохами: эти двое явно успели натворить дел.

— Датэ-кун? — Идзуми решил начать с того, кто покладистее. — Вы тут чем-то интересным занимались? Не поделитесь?

«О нет, сэмпай, тебе это точно не покажется интересным», — мысленно взмолился Ватару Датэ.

Вслух он, конечно, ничего такого не выдал. Его мозг лихорадочно заработал, подбирая слова. Глядя на искреннюю, ничего не подозревающую улыбку Идзуми, Датэ почувствовал, как совесть болезненно уколола его в самое сердце. Ну и что они наделали? Точнее, что натворил этот несносный Мацуда?

Сам Дзинпэй как раз начал приходить в себя после шока от того, что умудрился хладнокровно выдрать хохолок с чужой головы. Стоило ему сфокусировать взгляд, как он наткнулся на яростный взор Старосты, полный немого укора и тяжких обвинений.

— Сэмпай, понимаешь, тут такое дело... — Датэ судорожно подбирал формулировки, пытаясь преподнести случившееся как можно мягче, чтобы не ранить чувства Идзуми. — В общем, у тебя на макушке... — сержант непроизвольно скосил глаза вверх.

И осёкся.

Знакомый упрямый хохолок целым и невредимым красовался на макушке Дзёдзи, сияя первозданной красотой.

Что за чертовщина?!

— На макушке? А что там? — Идзуми поднял руку и похлопал себя по волосам, но ничего странного не нащупал.

Зато в его поле зрения системный ярлык над головой Датэ плавно сменил надпись с [Шокированный Неудачник номер четыре] на [В полном недоумении.jpg Неудачник номер четыре]. Может, кто-нибудь всё-таки объяснит ему, что здесь произошло за эти пару секунд?

Мацуда тоже заметил метаморфозу. При виде внезапно отросшей пряди его блуждающая душа со свистом вернулась в тело. По крайней мере, теперь ему не грозило стать всеобщим изгоем в Первом следственном отделе.

«Смотрите, это же он! Тот самый гад, который общипал офицера Идзуми!» — в воображении

Дзинпэй уже видел толпу коллег без лиц, которые шепчутся у него за спиной и тычут в него пальцами каждый раз, когда он заходит в отдел.

Если бы этот легендарный хохолок не регенерировал сам по себе, Первый следственный отдел лишился бы своей главной достопримечательности, а Староста, не выдержав мук совести, непременно сдал бы его как главного виновника. В итоге Мацуда до конца своих дней влачил бы жалкое существование с клеймом «убийцы причёсок». А если сгустить краски, его могли бы затащить под суд за злостное покушение на чужую шевелюру.

«Пронесло, и слава богу», — облегчённо выдохнул про себя Мацуда.

— Нет, ничего, — Датэ поспешно захлопнул рот, пока оттуда не вырвались новые глупости. Значит, непослушная прядь Идзуми-сэмпая — это не какая-то там мистическая печать, срыв которой запускает процесс необратимой демонизации, а самовосстанавливающийся артефакт?

Староста сотворил в уме целую философию. Оказывается, этот хохолок пребудет вовек, даже если его обладатель растеряет все остальные волосы. Перед мысленным взором Датэ внезапно предстал абсолютно лысый Дзёдзи Идзуми, на сияющем темени которого гордо реет одинокий вихор. От собственного воображения Датэ передёрнуло, и он поспешно тряхнул головой, изгоняя кощунственный образ.

«Какая же чушь лезет в голову!» — Староста негромко кашлянул, пытаясь вернуть лицу серьёзное выражение.

— Вот как? — Идзуми похлопал ресницами, глядя на Датэ, который явно погрузился в какие-то глубокие экзистенциальные думы.

Раз уж эти двое упрямо играли в молчанку, придётся действовать в обход.

«Система, колись. Что они сейчас сделали?»

Система отозвалась не сразу. Она видела всю эту нелепую сцену от начала до конца во всех красках, но, следуя железному правилу абсолютной честности перед носителем, всё же выдала горькую правду:

[Хозяин, Мацуда Дзинпэй только что хладнокровно вырвал твой хохолок]. Заметив, как ошарашенно замер Дзёдзи, Система поспешила добавить: [Но не переживай! В ту же секунду на его месте вырос точно такой же. Один в один, даже изгиб идеальный!]

Утешение вышло так себе.

Теперь Идзуми наконец понял, откуда взялось это паническое выражение на их лицах. Но, честно говоря, лучше бы он оставался в неведении. Хохолок действительно отрос, но на чисто

психологическом уровне макушку теперь неприятно покалывало. Дзёдзи почувствовал непреодолимое желание развернуться и хорошенько съездить Мацуде по физиономии.

Ладно, сделаем вид, что ничего не произошло. Если начать задавать вопросы, неловко станет всем. Да и как, чёрт возьми, объяснять, почему его волосы ведут себя как хвост ящерицы? Это ведь часть его тела, ну шевелится иногда, делов-то.

В итоге до самого вокзала вся троица шла в гробовом молчании. Никто не решался нарушить эту звенящую тишину.

— Возвращайтесь в Токио без меня, — Идзуми сверился с табло расписания поездов. — Мне нужно ненадолго заскочить к Хагиваре-куну.

— Хорошо, — кивнул Датэ. Шок окончательно отпустил его, и он снова принял свой привычный, надёжный и собранный вид. — Тогда мы с Мацудой на тот путь?

— Езжай один, Староста, — Мацуда даже не шелохнулся. Он небрежно указал на Дзёдзи: — Я остаюсь с Идзуми-сэмпаем.

— И не надо переживать из-за отгулов, — уголки губ Дзинпэя поползли вверх. — Я ещё перед поездкой в Тибу выхлопотал себе целых два дня отпуска.

«Уэда-сан из-за тебя точно валидол горстями пить будет», — мысленно вздохнул Датэ. Спорить он не стал — лишь понимающе кивнул и зашагал к своей платформе.

— Этот придурок Хагивара завалил тебя сообщениями? — нарушил молчание Мацуда, когда они остались вдвоём у края платформы.

— Если Хагивара-кун услышит, как ты о нём отзываешься, он опять на тебя обидится, — Идзуми мягко улыбнулся и посмотрел в лицо спутнику. Его взгляд скользнул чуть ниже, зацепившись за волосы возле левого уха. Они казались немного короче, чем с правой стороны.

— Может, зайдём в парикмахерскую? — Идзуми слегка прикоснулся к своей левой мочке, указывая направление. — С одной стороны длиннее выходит. Стоит подровнять, не думаешь?

— Да кто на такие мелочи смотрит, — отмахнулся Мацуда с самым безразличным видом. — Ради этого тащиться в салон? Слишком много чести.

— А ведь тогда ты меня знатно напугал, Мацуда-кун, — тихо произнёс Дзёдзи, глядя на свои ладони. В полузабытом тактильном эхо всё ещё слабо отзывалась фантомная боль от порезов осколками стекла.

Похоже, тот проклятый иллюзорный кошмар всё-таки оставил глубокий след в его душе. То, что скрывалось в самых тёмных закоулках его памяти — кассета, которую он получил сразу после выпуска из полицейской академии.

Пустынное шоссе, полыхающий остов автомобиля... Эти образы преследовали его во снах годами. И это было далеко не всё.

— Хорошо, что ты успел среагировать, — Идзуми медленно сжал кулаки.

В год выпуска из академии кто-то прислал ему запись гибели его отца. Ни обратного адреса, ни имени отправителя. Но Дзёдзи не сомневался: за этим дешёвым трюком стоял кто-то из высокопоставленных членов той самой Организации.

Кто именно? Дешёвая провокация или скрытое послание?

— Если тебе так уж неловко... — Мацуда перевёл взгляд на приближающийся поезд. Его голос звучал ровно и спокойно, но в глазах промелькнула едва уловимая тёплая искорка. — Просто испеки мне ещё тех печений.

Он на мгновение задержал взор на лице Идзуми, а затем снова отвернулся к путям.

— Староста проговорился, что ты их сам делаешь. На вкус — просто отвал башки. Ну и хозяйюшка же ты, сэмпай.

— Буду считать это за самый изысканный комплимент, — рассмеялся Идзуми.

Поезд с шумом затормозил перед ними. Платформа мгновенно заполнилась людьми. Именно в такие моменты стоять рядом с Мацудой было особенно выгодно. Идзуми прыснул со смеху, заметив, как плотная толпа пассажиров инстинктивно жмётся к краям, оставляя вокруг Дзинпэя образцово-показательный пустой полукруг. Слишком уж суровым и бандитским казался его вид посторонним людям.

— Чего смешного? — Мацуда обернулся. В золотистых лучах закатного солнца его глаза казались особенно яркими, отражая засыпающий день.

— Да так. Подумал, что Хагивара-кун решит, будто мы сговорились против него и объявили ему бойкот.

Идзуми вспомнил недавнее предложение Мацуды. Когда Дзёдзи уже собирался набрать сообщение Кэндзи и предупредить, что они едут вдвоём, Дзинпэй бесцеремонно перехватил его руку и заблокировал экран.

— Пусть этот придурок помаринуется в неведении. Устроим ему сюрприз, когда он меньше всего этого ждёт, — в голосе Мацуды так и сквозил азарт. — Спорим, он от радости разревётся прямо на месте? Жизнь ведь тем и хороша, что полна взлётов и падений.

Идзуми не нашёл причин отказываться и весело кивнул. Прямо над головой заметно повеселевшего Мацуды высветилась чёткая системная строчка:

[Отношения с Дзинпэем Мацудой +1. Текущий уровень: 77]

«Ого», — мысленно присвистнул Идзуми, разглядывая внушительную цифру. Только сейчас он вспомнил, что совсем забросил вкладку с социальными связями и уровнем доверия персонажей.

<http://bllate.org/book/18343/1868347>